

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ»

В. Л. Дементьев
К. П. Калашников
Д. А. Платонов

**НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
МВД РОССИИ ТАКТИЧЕСКИМ ДЕЙСТВИЯМ
ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО ПРИМЕНЕНИЯ
БОЕВЫХ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ**

Учебное пособие

Москва
2020

ББК 75.1
Д30

Рецензенты:

заведующий кафедрой теории и методики бокса
Российского государственного университета физической культуры,
спорта, молодежи и туризма доктор педагогических наук,
профессор **Е. В. Калмыков**; доцент кафедры физической подготовки
Белгородского юридического институт МВД России имени И.Д. Путилина
кандидат педагогических наук, доцент **А. Н. Воротник**

Дементьев, В. Л.

**Д30 Научные основы обучения курсантов образовательных
организаций МВД России тактическим действиям для эф-
фективного применения боевых приемов борьбы : учебное
пособие / В. Л. Дементьев, К. П. Калашников, Д. А. Платонов. –
М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
2020. – 72 с.**

ISBN 978-5-9694-0860-9

В учебном пособии рассматриваются методология и научные основы построения тактической подготовки курсантов в образовательных организациях МВД России при освоении раздела «Боевые приемы борьбы» на учебных занятиях по дисциплине «Физическая подготовка». Раскрываются научные подходы к ее модернизации на базе уточнения и расширения содержания обучения и выявления совокупности тактических умений, необходимых для эффективного применения боевых приемов борьбы в профессиональной деятельности сотрудника полиции.

Пособие предназначено для курсантов, слушателей, адъюнктов и преподавателей образовательных организаций МВД России.

ББК 75.1

ISBN 978-5-9694-0860-9

© Московский университет
МВД России имени В. Я. Кикотя, 2020
© Дементьев В. Л., Калашников К. П.,
Платонов Д. А., 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. Профессиональная подготовка к трудовой деятельности в образовательных организациях	7
Глава 2. Научные основы образовательного процесса при подготовке профессиональных кадров.....	12
Глава 3. Обучение техническим и тактическим действиям курсантов образовательных организаций МВД России при освоении боевых приемов борьбы	22
§ 3.1. Теоретико-методические подходы к пониманию тактики единоборства с противником	24
§ 3.2. Формирование тактических умений ведения поединка с противником	30
§ 3.3. Содержание обучения тактическим умениям	35
Глава 4. Модернизация тактической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	55
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	59

ВВЕДЕНИЕ

В системе профессионального образования и обучения курсантов в образовательных организациях (вузах) МВД России одной из базовых составляющих специализированной подготовки является их физическая подготовка с обязательным изучением и освоением боевых приемов борьбы [62], основной составной частью которых являются удары и броски. Цель изучения данных приемов состоит в подготовке курсантов к применению физических воздействий к правонарушителю [1, 2], которые заключаются в освоении нанесения ударов руками и ногами и защит от них, выполнения бросков и защит от них с последующим освоением переключений от ударов к броскам.

Применение ударов и бросков при задержании правонарушителей связано с разрешением конфликтных отношений, часто переходящих в боевые взаимодействия в ситуациях неопределенности при выборе вариантов [31, 46]. Это в свою очередь обуславливает применение тактических действий, обеспечивающих эффективность задержания и обезвреживания правонарушителя [75]. Тактика ведения противоборства с применением ударов и бросков широко представлена в видах борьбы, бокса, кик-боксинга, тхэквондо, рукопашного боя и других видах единоборств. Именно в этих единоборствах у занимающихся формируются тактические умения, обеспечивающие успешность решения широкого спектра возникающих конфликтных ситуаций.

Одиночное применение ударов и бросков не всегда эффективно, к тому же логика действий полицейского в конфликте связана с последовательностью ведения боя, которая предполагает, как правило, вначале применение «расслабляющего» удара с переходом к броску, а затем к последующему задержанию и сопровождению правонарушителя [16].

В процессе физической подготовки курсантов в образовательных организациях МВД России возникло противоречие между тем, что, с одной стороны, при формировании тактических умений их учат применять удары и броски преднамеренно в обусловленной и упрощенной ситуации, когда партнер (ассистент) ведет себя предсказуемо, и для выполнения удара или броска занимающийся должен создать благоприятную ситуацию сокращением дистанции или взятием захвата. С другой стороны, применение ударов и бросков в реальных боевых ситуациях связано с активным противодействием агрессивно настроенным гражданам, которые в большинстве случаев ведут себя непредсказуемо, создавая конфликтно-вариативные ситуации. Для применения против них боевых приемов борьбы (ударов и бросков) необходимо быстро перестраиваться и выполнять те приемы, которые диктуются логикой боевого противоборства. Если у курсанта не сформированы тактические умения применения ударов и бросков в ситуациях вариативной неопределенности или он не может переключиться с уже намеченных или выполняемых неэффективных действий, в лучшем случае его ждет неудача, а в худшем – реальная угроза здоровью и жизни.

Применение ударов и бросков сотрудниками полиции в боевых ситуациях аналогично выполнению технико-тактических действий спортсменами высокой квалификации в соревновательных ситуациях в боевом самбо, дзюдо, боксе, тхэквондо и других видах единоборств [102]. На эффективность тактических умений нанесения ударов и выполнения бросков влияют индивидуальные особенности единоборцев при проявлении психомоторных реакций, особенно реакции выбора и переключения, а также распознавания (разгадывания) намерений противника для осуществления своевременного выполнения приемов [31, 51].

В практике работы образовательных организаций МВД России при изучении учебной дисциплины «Физическая подготовка» возникла проблема, заключающаяся в отсутствии необходимого и достаточного научно-методического обеспечения процесса формирования у курсантов тактических умений применения ударов и бросков. При этом необходимо отметить, что среди научных исследований по изучению спортивных единоборств большое значение приобрели работы о конфликтных характеристиках тактики поведения единоборцев в спортивных поединках, раскрывающие существенные показатели их противоборства. В спортивных единоборствах получены научно-методические материалы, раскрывающие: конфликтные взаимодействия единоборцев в поединке [20, 32, 45, 58 и др.]; тактику маневрирования в спортивной борьбе и тхэквондо [103, 107 и др.]; предатаковые подготовки спортсменов [5, 7, 20 и др.]; скрытое психомоторное управление поведением противников в поединке [20, 90 и др.]; формирование специализированных умений фехтовальщиков [129, 148 и др.]; систему тренировки психомоторных реакций спортсменов-единоборцев [12, 20, 41 и др.] и т. д. Однако результаты этих исследований еще не адаптированы к применению в учебно-методическом обеспечении дисциплины «Физическая подготовка» в вузах МВД России, в том числе и при формировании у курсантов тактических умений применения ударов и бросков. И хотя педагогами в процессе физической подготовки курсантов накоплен академический опыт преподавания данных приемов, педагогическая практика все настойчивее ставит вопрос о переносе соревновательного опыта единоборцев, проявляемого в поединках, и моделирования, используемых ими образцов эффективных тактических способов применения ударов и бросков в учебный процесс образовательных организаций МВД России при освоении курсантами боевых приемов борьбы.

Глава 1. Профессиональная подготовка к трудовой деятельности в образовательных организациях

Достижения в теории и практике в любой сфере человеческой деятельности, и в частности в правоохранительной, в полной мере зависят от качества подготовки выпускников образовательных организаций высшей школы. Уровень же выпускаемых специалистов далеко не всегда соответствует требованиям современности [25, 72, 73, 88 и др.]. «Это противоречие существует давно и, видимо, в полной мере не будет преодолено никогда, т. е. потребность в совершенствовании качества выпускаемых специалистов является вечной категорией» [88, с. 3].

Проблема совершенствования подготовки специалистов в высшей школе приобретает особую значимость в процессе формирования социально-ценностных ориентиров. Данная проблема в нашей стране становится еще более актуальной в связи с существующей социально-экономической ситуацией с ее приоритетами и противоречиями. Именно поэтому назрела острая необходимость модернизации высшего образования [16]. Это также связано с тем, что основная цель образования заключается прежде всего в упреждающей подготовке специалиста, рассчитанной на решение принципиально новых задач, для решения которых ему потребуются наличие таких качеств, которые пока просматриваются лишь как тенденции по отношению к желаемому будущему [30].

Исторический прогресс общества привел к огромному разнообразию профессий и специальностей, дифференциация которых продолжается и в наше время. Это связано с тем, что каждая трудовая деятельность имеет свою определенную направлен-

ность на достижение конкретной общественно необходимой цели или свой предмет, который и определяет характерные особенности той или иной профессии [88].

Эффективность и успешность подготовки обучающихся в высшей школе в основном определяются результатами научно-исследовательской работы по проблемам: высшего образования, изучения закономерностей учебного процесса, совершенствования содержания обучения, активизации познавательной деятельности и развития творческих способностей обучающихся, поиска новых и перспективных форм и методов подготовки специалистов [30]. В данном случае специалистом называют человека, выполняющего квалифицированные виды профессиональной деятельности с использованием научных знаний, высокоразвитых умений и навыков; лицо с высшим специальным образованием, получившее систематическую (теоретическую и практическую) подготовку по конкретной специальности к труду в определенной сфере народного хозяйства, науки и культуры [89].

В любой сфере деятельности требуется определить виды деятельности, с которыми встретится выпускник образовательной организации в предстоящей работе. Исходя из этого под профессиональной подготовкой понимают целенаправленное формирование у человека соответствующей совокупности профессиональных знаний, умений и навыков, а под профессией – свойство человека, характеризующееся такой совокупностью приобретенных им знаний, умений и навыков, которая может быть классифицирована и определяет его способность осуществлять деятельность в определенном направлении и (или) в определенных условиях [54].

Осознание и выявление профессиональных интересов, включение их в систему непрерывного образования, реально интегрированного в практику и культуру, являются психологиче-

ским, личностным началом действительной трудовой деятельности. В этом заключается одна из трудноразрешимых проблем высшей школы – формирование мотивации к будущей профессии, которая требует совершенствования учебного процесса в образовательных организациях.

Достижение профессиональной подготовленности в образовательной организации осуществляется через достижение множества промежуточных целей. При этом под профессиональной подготовленностью обучающегося понимается свойство, определяемое совокупностью специальных знаний, умений и навыков, обуславливающее его способность выполнять профессиональную деятельность с определенным уровнем качества [54]. В процессе освоения содержания образования индивидуальные качества обучающегося формируются в систему профессионально важных качеств, происходит их функциональное объединение, которое целесообразно деятельности. Взаимодействие мотивов и целей личности является стержнем, организующим всю систему психических процессов и состояний, которые включаются в профессиональную деятельность.

Исходя из целей и задач профессиональной подготовки, образование рассматривается как процесс профессионального самоопределения и становления личности, приобщения ее к общей и профессиональной культуре деятельности. Профессиональность образования обуславливает специализацию, вытекающую из фундаментальных научных знаний, которая чаще всего имеет прикладной характер и направлена на подготовку специалиста в соответствии с потребностями текущего общественного развития. Поэтому профессионализм в значительной мере определяет содержание и учебный процесс образования, его организационную форму в соответствии со сложившейся стандартизацией, системой подготовки специалиста и возмож-

ностью последующей его переподготовки и повышения квалификации, а также обуславливает проведение фундаментальных исследований для анализа и детальной характеристики не только всеобщих, но и специальных форм и видов профессиональной деятельности [25, 30].

Профессиональная деятельность в правоохранительной сфере характеризуется совокупностью определенных физических и интеллектуальных способностей сотрудника полиции, а также набором соответствующих знаний и умений, благодаря которым он может успешно осуществлять свою профессиональную деятельность по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, по противодействию преступности, охране общественного порядка, собственности и по обеспечению общественной безопасности.

Поскольку формирование профессиональных знаний и умений происходит исключительно в процессе деятельности, то в период обучения студентов (курсантов) в образовательных организациях данная деятельность должна быть специально организована и носить целенаправленный характер [30]. Ибо при недостаточной подготовленности выпускников образовательных организаций возможны отрицательные воздействия на характер их будущей деятельности. Они чаще всего проявляются в ограниченности (несистемности) понимания решаемых проблем, а отсюда – в слабом видении места и объективного значения конкретных действий [81].

Рассмотрение профессиональной подготовки обучающихся в образовательных организациях высшей школы, а тем более ее улучшение, невозможно без целостного описания деятельности специалиста как источника информации для процесса подготовки, т. е. нужна ее модель. Она должна иметь прогностическую

силу и служить инструментом обратной связи между образовательной организацией и сферой труда, способствуя их взаимодействию и ориентации. При этом модель деятельности специалиста «обозначает конечную цель вузовского учебно-воспитательного процесса, ее функции многообразны и весьма подвижны. Они и прогнозируют будущий результат, планируют ход деятельности по его достижению, демонстрируют наглядно для всех участников процесса структуру создаваемого их усилиями объекта – выпускника, управляют деятельностью обучающихся и, наконец, служат критерием при оценке результатов всех циклов деятельности, входящих в общий процесс подготовки специалиста высшей квалификации в условиях вуза» [88, с. 5].

Если рассматривать модель деятельности специалиста с позиций типа мыслительной деятельности при решении задач, характерных избранной профессии, то она содержит в себе как эмпирический компонент профессиональной деятельности, включающий в себя знания, умения, навыки стереотипного поведения на основе накопленного человеческого опыта (эмпирический тип мышления), так и теоретический (творческий, поисковый, исследовательский) ее компонент, включающий в себя умение ориентироваться в неожиданных ситуациях (теоретический тип мышления).

Опыт моделирования деятельности специалистов свидетельствует о том, что в профессиональном аспекте эти компоненты деятельности весьма неоднородны и целесообразно в первую очередь выделить основные и совершенствовать их в процессе подготовки [25].

Глава 2. Научные основы образовательного процесса при подготовке профессиональных кадров

Образование – это вызванный внешним воздействием процесс усвоения индивидом обобщенного, объективизированного, искусственного опыта, норм, ценностей в субъективный мир формирующейся личности [48]. В образовательном процессе осуществляется объединение обучения и воспитания, которые обеспечивают готовность человека к решению определенных социальных и профессиональных задач.

Основные особенности образовательного процесса вытекают из социальных потребностей и заключаются прежде всего: в непрерывности приобретения и обновления знаний, умений и навыков; в увеличении доли общекультурного содержания в процессе подготовки специалистов; в расширении профиля подготовленности специалиста; в обеспечении социальной компетентности; в интеграции науки и практики для совершенствования системы профессиональной подготовки.

Под профессиональным образованием принято понимать образование, которое направлено на усвоение определенной системы знаний, овладение практическими умениями и навыками в конкретной сфере трудовой деятельности [6].

Повышение уровня подготовки профессиональных кадров связано с разрешением существующего в сфере высшего образования непреходящего противоречия между растущими потребностями общества в специалистах высокого профессионального уровня и неготовностью высшей школы своевременно в полном объеме обеспечить процесс их становления и развития. Для нивелирования данного противоречия необходимо использовать

новый методологический подход к профессиональному образованию в сфере правоохранительной деятельности, который заключается в интеграции научных знаний, обучения и самостоятельной физической подготовки. Данная интеграция представляет собой совокупность процессов, благодаря которым происходит объединение разнородных взаимодействующих компонентов в профессионально-социальную общность как единую систему. При этом интеграция науки и практики предстает перед исследователем как форма соединения духовно-познавательной и предметно-практической сторон человеческой деятельности [25].

Под методологией понимается определенное мировоззрение, сформированное на основе совокупности естественно-научных, философских, социально-политических, моральных и прочих взглядов, влияющих на человеческую деятельность. Для методологии характерны следующие проблемы: соотношение теоретического и эмпирического уровней знания; структура научного мышления; типы научных абстракций; взаимоотношение отдельных учебных предметов; специфика исследовательских методов; идеализация объектов и их отношение к действительности. Принцип системности помогает исследовать объект с позиций закономерностей, системного целого и взаимодействия его частей, причем изучение объекта одновременно с нескольких сторон позволяет получить более общие знания.

Методологическая работа соединяет конструирование и проектирование с исследованием. Суть методологической работы состоит не столько в познании, сколько в создании методик и проектов, она не только отражает, но и, в большей мере, создает, творит заново, в том числе – через конструкцию и проект. Методология именно тем и отличается от методики, что она до предела насыщена знаниями (в точном смысле этого слова, т. е. совокупности сведений, познаний в какой-либо области) и включает

четко очерченное выделенное исследование. При этом необходимо подчеркнуть, что продуктом методологической работы должны быть не только и не столько новые научные знания, сколько методические разработки и предписания, программы, нормы и т. п., которые будут использоваться при преподавании конкретного учебного предмета.

По своему строению методологические исследования, направленные на совершенствование высшего профессионального образования специалистов сферы правоохранительной деятельности, – это исследования особого типа, поскольку их объектами являются не физические, химические и биологические явления, а научные предметы, т. е. знания из тех или иных наук вместе с объектами этих знаний и вместе с деятельностью порождения и использования знаний.

В данном случае особенность методологического знания, в отличие от естественно-научного, заключается в том, что оно должно состоять из двух знаний – знания о профессиональной деятельности будущего специалиста и знания об объекте этой деятельности. Таким образом, методологическое знание объединяет и включает в себе много разных и разнородных знаний. Но при этом оно одновременно должно быть единым и целостным (в рамках профессиональной подготовки специалиста), несмотря на всю свою внутреннюю сложность и разнородность. Поэтому в рассматриваемой методологической работе мы должны иметь знания, объединяющие в себе как наши представления о деятельности (например, сотрудника полиции), так и представления об объекте (его) деятельности. Причем соединены они должны быть так, чтобы мы могли пользоваться этой связкой в своей практической деятельности (например, подготовка сотрудника полиции в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя). Именно в этом способе соединения разнородных знаний с по-

мощью знаний о деятельности и через эти знания и заключается специфика методологии высшего профессионального образования [25].

Методология высшего профессионального образования специалистов сферы правоохранительной деятельности должна базироваться на определении структуры и последовательности изучаемого содержания образования, выявлении его взаимосвязи с методами обучения и на соотношении, а в идеале – тождественности осваиваемой профессиональной деятельности организации учебно-познавательной деятельности курсантов в образовательных организациях МВД России, на интеграции преподавательской и научной деятельности профессорско-преподавательского состава как необходимом условии аккумуляции новых знаний и их оперативной передачи обучающимся [25].

Синтез научных знаний, обучения и правоохранительной деятельности представляет собой совокупность процессов, благодаря которым происходит объединение разнородных взаимодействующих компонентов в профессионально-социальную общность как единую систему. При этом интеграция науки и практики предстает перед исследователем как форма соединения духовно-познавательной и предметно-практической сторон человеческой деятельности [30, 88].

Процесс интеграции можно рассматривать как движение системы к большей органической целостности. Данный процесс представляет собой универсальное явление, охватывающее все стороны общественной жизни, протекает многопланово при неоднозначном, непропорциональном росте связей между ними. Если рассматривать интеграционные процессы в высшей школе, то необходимо подчеркнуть их связь с переходом к подготовке высококвалифицированных специалистов, в основе которой ле-

жат синтез и универсализация знаний и умений, новые формы и методы обучения.

В правоохранительной сфере к основным факторам интеграции науки, образования и практики относятся теоретизация научных знаний, повышение уровня формализации (математизация, кибернетизация), обобщение практических фактов и введение их в теоретические основы практики. «В качестве средств интеграции определены познавательные формы и средства, приобретшие статус как региональности, так и общенаучности. Прежде всего это понятия (категориальные), проблемы, принципы, законы, подходы к познанию, концепции, теории, методы, познавательные приемы философии, логики, математики, кибернетики, общей теории систем, семиотики» [40, с. 2].

Важнейшим средством интеграции знаний и практических рекомендаций также является содержание учебных программ и учебных книг, частных методик обучения. При этом под интеграцией информации понимается процесс обобщения, характеризующий отдельные компоненты сферы, а также подготовку результатов обобщения в удобной для восприятия учащимися форме (тексты, графики, схемы). Необходимость совершенствования учебных программ отмечали многие авторы [88 и др.].

Материал программы должен обеспечивать достижение целей и задач подготовки специалиста, а подбор и распределение материала в программе осуществляются на основе дидактических принципов. В учебной программе раскрывается содержание отдельного предмета. Под содержанием образования понимают четко определенный круг систематизированных знаний, умений и навыков, являющихся основой для всестороннего развития личности учащегося, формирования профессиональной культуры будущего специалиста [70].

Превращение высшего образования в действенный фактор общекультурного и профессионального развития личности будущего специалиста предвосхищает развитие содержания образования и совершенствование учебно-познавательной деятельности. При этом содержание образования характеризуется: во-первых, уровнем его формирования, во-вторых, особенностями содержания. Уровни содержания образования формируются в зависимости от масштаба деятельности (общетеоретическое содержание – передача социального опыта; содержание учебных разделов; содержание учебных тем – знания, способы деятельности, содержание совместной деятельности преподавателя и студента; содержание достояния конкретной личности). Особенности содержания образования являются: состав содержания (педагогическая интерпретация опыта, тенденций развития современного общества); функции содержания (специфические характеристики содержания); структура содержания (связь между элементами).

Основным направлением определения содержания образования является его проектирование, а не исследование уже сложившейся системы. Совершенствование содержания общего образования возможно посредством проектирования программ отдельных учебных дисциплин [30].

Проектирование образования как вида социальной практики рассматривает В. В. Рубцов и отмечает, что это проектирование опережающих воспроизводство традиционных форм организации сознания и самосознания на основе социокультурных технологий подготовки, обучения, воспитания и развития человека [78]. Под технологией автор понимает способ реализации содержания обучения, представляющий собой систему форм, методов и средств обучения и обеспечивающий эффективное достижение поставленных целей.

При совершенствовании образования, по мнению В. П. Зинченко, нужно соблюдать следующие основные правила: 1) образование должно быть подлинно развивающим; 2) образование должно ориентироваться на сильные, а не слабые стороны учащихся; 3) не должно быть установок на механические упражнения, на заучивание, на формирование привычек действовать вслепую (без анализа и прогноза), давать немедленные ответы; 4) нельзя оперировать элементами и частями, не видя целого [38].

Профессиональной необходимостью педагога в высшей школе и одновременно показателем его мастерства являются доскональное знание всего арсенала методов обучения и умение виртуозно владеть ими. При этом под методами обучения понимается «система последовательных взаимосвязанных действий учителя и учащихся, обеспечивающих усвоение содержания образования» [70, с. 142]; «способы взаимосвязанной деятельности учителя и учащихся, направленные на достижение учебно-воспитательных задач» [6, с. 73]. В целом к данным методам относятся: методы стимулирования и мотивации учащихся, методы организации и осуществления их учебно-познавательной деятельности, методы контроля и самоконтроля в процессе обучения.

«Методика – отрасль педагогической науки; излагает правила и методы преподавания какого-либо отдельного учебного предмета» [82, с. 442]. В свою очередь методика учебного предмета «разрабатывает и предлагает преподавателю определенные системы обучающих воздействий. Эти системы воплощаются в содержании образования, раскрываемом в программах и учебниках; реализуются в методах, средствах и организационных формах обучения» [70, с. 141].

Содержание образования любого конкретного учебного предмета, как правило, неоднородно по своему составу. Оно делится на виды, в каждый из которых входит свое специфическое содержание. Именно поэтому общедидактических методов должно быть несколько в соответствии с количеством видов содержания и способов его усвоения.

Таким образом, зная цели и задачи обучения и тем самым виды содержания, а также способы их усвоения, можно выявить специфику деятельности преподавателя и учащихся при каждом способе усвоения знаний, т. е. специфику каждого метода обучения [64]. Отсюда следует, что разработка методики отдельного учебного предмета заключается в: определении необходимого содержания образования исходя из требований профессиональной подготовки; выделении его структуры и видов исходя из целей и задач обучения; выявлении способов усвоения содержания; адекватном подборе методов обучения отдельным видам содержания; в соблюдении дидактических принципов.

Адекватность методов обучения всему комплексу условий протекания учебного процесса достигается в основном за счет различных сочетаний методов обучения. Каждый метод обучения более эффективно решает одни задачи и менее эффективно – другие, способствует достижению одних целей и препятствует достижению других [64].

Совершенствование образования требует дальнейшего освоения и внедрения в учебный процесс образовательных организаций высшей школы развивающего обучения [22] и активных методов обучения [65]. Активные методы обучения вынуждают учащихся к активности и взаимодействию между собой и преподавателем. «Активное обучение – это, по существу, обучение деятельности» [64, с. 83]. Эффективность любого обучения во

многим зависит от частоты, разнообразия, качества и интенсивности взаимодействия ученика и учебной сферы.

Под активным обучением понимают способ формирования стойкого познавательного интереса, умственной активности, творческой самостоятельности, готовности к самообразованию. Использование активных методов обучения предусматривает не только овладение знаниями и умениями, но и способствует общему развитию личности [4].

Характерными признаками активных методов обучения как способов организации и управления учебно-познавательной деятельности учащихся образовательных организаций высшей школы являются: взаимодействие преподавателя и учащегося (сотрудничество); активность учащихся; высокая степень их вовлеченности в учебный процесс (творческий характер занятий); направленность на развитие (приобретение) профессиональных, интеллектуальных, мировоззренческих навыков и умений; сочетание коллективных и индивидуальных форм работы учащихся; постоянная обратная связь, контроль за самостоятельной работой обучающихся [25].

В качестве основных направлений активизации обучения в высшей школе выделяются: программированное, игровое и проблемное обучение [64].

При программированном обучении учебный процесс осуществляется по обучающей программе (содержание образования), в которой учебный материал расчленен на небольшие, логически взаимосвязанные части (дозы), предусматривающие оперативный самоконтроль учащегося и контроль преподавателя за усвоением учебной информации [53].

Игровое обучение представляет собой освоение учебных профессиональных действий в процессе их использования в решении игрового конфликта [58]. Учебные действия определя-

ются содержанием изучаемого предмета. В правилах игры находят свое отражение существенные характеристики моделируемой профессиональной деятельности. В учебной игре тесно переплетаются два вида деятельности: игровая и учебная [64]. Игровое обучение базируется на рефлексии деятельности и мышления. К игровым формам обучения относятся: коммуникативные, деятельностьные, мыслительные. Они дают возможность моделировать педагогические ситуации и процессы в их целостности [65].

Проблемное обучение представляет собой систему активных методов и приемов, стимулирующих мыслительную, познавательную и творческую деятельность учащихся, направленную на осознанное получение знаний. В условиях проблемного обучения воспроизводится логика научного поиска, выделяются те или иные противоречия, показываются пути и способы их устранения [64]. Проблемное обучение направлено на: формирование умения мыслить в рамках дидактической деятельности преподавателя и студента на основе проблемно-содержательного подхода к учебному предмету; активизацию мышления студентов с помощью постановки и решения учебных проблем; развитие творческих способностей и формирование активной жизненной позиции.

Глава 3. Обучение техническим и тактическим действиям курсантов образовательных организаций МВД России при освоении боевых приемов борьбы

Обучение курсантов в образовательных организациях МВД России строится на основе Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [3]. Методологической основой определения методов обучения и тренировки курсантов в образовательных организациях МВД России выступает как содержание освоения боевых приемов борьбы [13, 50 и др.], так и систематизация опыта, накопленного при применении боевых приемов борьбы в служебной деятельности сотрудников ОВД. При этом важно подчеркнуть, что тактика применения боевых приемов борьбы – ударов и бросков – по своей сути тождественна тактике соревновательной деятельности спортсменов в спортивных единоборствах [8, 34, 47, 80 и др.]. Достижения спортсменов в боксе и борьбе демонстрируют новые результаты в технико-тактической подготовке: так, выявление причин лучших тактических механизмов достижения успеха, показанных ведущими спортсменами в соревновательной деятельности, демонстрирует появление у спортсменов новых тактических умений. Возможность их теоретического осмысления и понимания тактических механизмов достижения успеха, лежащих в основе этих умений, открывает новые возможности для их переноса в педагогический процесс подготовки курсантов в образовательных организациях МВД России для обучения и совершенствования тактики применения ударов и бросков.

Формирование у студентов института физической культуры умений и навыков выполнения приемов борьбы осуществляется

с помощью тех же средств и методов, что и у спортсменов, занимающихся в коллективах физической культуры. Отличие в обучении заключается в том, что студентам сообщают знания по специальным учебным дисциплинам, а также акцентируют внимание на проведении показа и контроля при изучении приемов спортивной борьбы.

Общеизвестными являются методы формирования двигательного навыка в стандартных условиях, так как именно в этих условиях проводились исследования по изучению навыка как в физиологии, так и в теории спорта. Эти исследования опираются на условно-рефлекторную теорию И. П. Павлова [68].

Формирование двигательного навыка – по концепции известного физиолога И. П. Павлова и его последователей – имеет в своей основе образование динамической стереотипии (стойкой системности) нервных процессов в коре больших полушарий головного мозга. Иначе говоря, динамический стереотип – это такое состояние функциональной системы, при котором она приобретает стационарный характер, закрепляясь в результате многократных повторений действий. При этом происходит сужение афферентации (передачи чувственного возбуждения по нервным волокнам) до минимально необходимой – главным образом до афферентации, поступающей преимущественно от двигательного анализатора. В связи с этим принятие решения к началу действия может происходить мгновенно по одному из сигналов из внешней среды, что наблюдается, например, во время спортивной игры или боксерского поединка, когда удачный ситуационный момент является пусковым раздражителем для проведения технического приема [27].

Как известно, навык закрепляется в результате многократных повторений двигательного действия [9]. В связи с этим основной задачей преподавателя являются наиболее эффективная

организация повторений и максимально возможное задействование мышления студентов в ходе этих повторений. И если формирование у студентов арсенала технических действий происходит на основе использования объяснительно-иллюстративного метода, то формирование тактических действий осуществляется стихийно, методом проб и ошибок в учебных и соревновательных схватках. Данное положение сложилось из-за отсутствия в теории и практике спортивной борьбы, как, впрочем, и в других видах единоборства, единого мнения в определении понятия «тактика».

§ 3.1. Теоретико-методические подходы к пониманию тактики единоборства с противником

Философское обоснование определения понятия тактики было осуществлено В. А. Аркадьевым, который указывает, что «...тактика выступает как специфическое умение или как способность вести борьбу на основе понимания боевой обстановки в целом, учета действий и возможностей противника, индивидуальных особенностей и своего потенциала» [7, с. 3]. «Ведение борьбы» является краеугольным камнем, от которого ведется понимание тактики. Раскрывая признак «способность вести борьбу»; В. С. Келлер пишет: «Под тактикой в спорте следует понимать целенаправленные способы использования технических приемов в тактических действиях для решения соревновательных задач с учетом правил соревнований, положительных и отрицательных характеристик подготовленности (своей, партнеров и противника), а также условий среды» [87, с. 81]. Несколько с другой позиции рассматривает тактику О. Б. Малков. Автор дает понимание тактики исходя из теории конфликтного взаимодействия единоборцев и указывает, что: «тактика в спортивных единоборствах — это совокупность способов и методов осу-

ществления организации конфликтного взаимодействия с противником, направленных на уменьшение его субъектного потенциала по отношению к проведению конкретного предметного действия над ним на основе понимания обстановки, сочетания действий и возможностей своих и противника» [59, с. 95].

В теории спорта, рассматривая проблему преднамеренного и экспромтного (ситуационного) выполнения технико-тактических действий, В. С. Келлер указывает следующее: «Алгоритмическая тактика строится на заранее запланированных действиях и их преднамеренной реализации. В ходе поединка спортсменам приходится действовать, предполагая со стороны противника активное противодействие. В таких случаях спортсмен предварительно планирует свои действия, заранее определяя их технико-тактическое содержание, действуя преднамеренно.

Вероятностная тактика представляется действиями, в которых планируется определенное начало с последующими вариантами продолжения в зависимости от конкретных реакций противника и партнеров по команде. Это связано с тем, что в соревнованиях постоянно возникают ситуации, в которых спортсмену приходится прекращать или корректировать действие по ходу его выполнения в соответствии с характером противодействия противника. В таких случаях спортсмен переключается с действий, предварительно запланированных, на действия, наиболее соответствующие возникшей ситуации, т. е. действует преднамеренно-экспромтно.

Эвристическая тактика строится на основе реагирования спортсмена в зависимости от создавшейся ситуации поединка. Зачастую в соревнованиях сложная ситуация возникает внезапно, в момент недостаточной готовности спортсмена. В таких случаях спортсмен должен мгновенно, оценив ситуацию, дей-

ствовать экспромтом. Это наиболее сложный вариант действия» [87, с. 82–83].

Для спортсменов высшей квалификации тактическое мастерство определяется способностью предвидеть развитие ситуации, быстро оценивать ее (чаще визуально или тактильно) и действовать экспромтно, переключаясь на выполнение оптимального тактического решения.

Переключение от одних действий при ведении боя к другим может быть как преднамеренным (спортсмен выжидает благоприятную ситуацию), так и экспромтным (ситуация возникла неожиданно и спортсмен быстро реагирует эффективным действием).

В зависимости от квалификации борцов и их стремления к активному ведению поединка В. П. Панюшкин выделяет следующие виды тактики:

1. Для мастеров спорта характерна тактика организации своего поведения во время схватки.
2. Для мастеров спорта международного класса главным является дезорганизация действий противника.
3. Для заслуженных мастеров спорта характерна организация успешного взаимодействия с противником [69].

При таком выделении автор раскрывает процесс усложнения тактики единоборства, когда высокий уровень квалификации позволяет спортсменам осуществлять эффективное воздействие на поведение друг друга в условиях конфликтного взаимодействия.

В спортивной борьбе был предложен другой способ разделения тактики борьбы. Исходя из военной тактики, в борьбе ее разделы назвали: тактикой проведения технических действий, тактикой ведения схватки и тактикой участия в соревнованиях [57]. Данный подход расширяет понятие тактики и демонстрирует

исследовательские возможности применения данного понятия в зависимости от масштаба соревновательной деятельности. Следует подчеркнуть, что для применения боевых приемов борьбы основное значение для курсантов приобретают умения использования тактики проведения технических действий и тактики ведения поединка.

Анализ основных подходов к пониманию тактики в спортивных единоборствах осуществили В. В. Гожин и О. Б. Малков. Эти специалисты рассмотрели основные направления понимания тактики в различных видах спортивных единоборств [20].

Понимание тактики как искусства ориентировано на интуитивное овладение тактическими закономерностями в процессе спортивной практики. В то же время понимание тактики как искусства или как совокупности форм и способов достижения высокого спортивного результата является ограниченным: с одной стороны, из-за своего интуитивного характера, а с другой – из-за того, что понятия не раскрыты содержательно [100].

Приоритет тактики над техникой, свойственный спортивным единоборствам, указывает, что именно тактика в большей мере влияет на процесс достижения высоких спортивных результатов при участии спортсменов в ответственных соревнованиях [18, 20 и др.].

Рассмотрение тактики борьбы с противником в поединке с позиции специфической деятельности спортсменов (бойцов) более продуктивно, чем рассмотрение тактики как искусства, так как позволяет выделить следующие компоненты: способ осуществления деятельности бойца; учет своего потенциала, оценка собственных возможностей; умелое (рациональное) использование технических, физических и волевых возможностей (боевых средств); учет замыслов противника, его действий, возможностей и индивидуальных особенностей; учет боевых средств и

уровня мастерства противника; способность соотносить свои возможности с возможностями противника; умение нейтрализовать проявление сильных сторон противника и своевременно использовать проявление его слабых сторон (уменьшение субъектного потенциала); способность оценивать и учитывать складывающуюся в борьбе обстановку (ситуацию) [24, 72, 76 и др.].

Тактика как управление своим поведением и действиями противника включает в себя: рациональное планирование своих действий в зависимости от складывающейся ситуации; правильное управление схваткой, боем; достижение победы с наименьшей затратой сил и энергии; индивидуализацию манеры боя; применение средств и методов борьбы с различными по манерам ведения поединка противниками [20, 91, 108].

Тактика рассматривается и как проявление умственной деятельности, включающей в себя: способность вести борьбу с пониманием боевой конфликтной обстановки в целом; своеобразный сценарий предстоящих соревнований, схваток; выбор наиболее подходящих для ситуации средств и способов достижения преимущества и победы; способность бойца принимать правильные решения; подбор к реализации в возникающей ситуации определенной последовательности целесообразных действий и операций [105, 112 и др.].

Понимание тактики как выбора способов и средств для принятия решений в конкретно сложившихся условиях рассматривает Е. М. Чумаков. Главным в его работах является составление тактического плана, осуществляемого в следующей последовательности:

- 1) разведка, или сбор информации;
- 2) анализ и оценка обстановки, прогнозирование ситуации;
- 3) выбор основной и запасной линии поведения на соревнованиях;

4) коррекция тактического плана по ходу изменения ситуации и возникновения различных условий [105].

Действия нападения и обороны в спортивных единоборствах включают в себя двигательные действия. При понимании тактики как умственной деятельности наблюдается тенденция рассмотрения ее как способности управлять умственной деятельностью противника, а также как различных способов управляющих воздействий на его поведение и психические состояния [91].

Исходя из положений теории конфликтного взаимодействия и анализа боевого потенциала единоборца, можно заключить, что тактика поведения в поединке характеризуется определенными способами и методами изменения и осуществления управляющих воздействий на боевое конфликтное взаимодействие с противником, направленными на уменьшение его боевых возможностей проведения приемов.

Рассмотренные выше определения тактики и ее содержания в основном являются обобщением богатого личного опыта специалистов по спортивным единоборствам и опыта ведущих спортсменов, которые изложены в виде рекомендаций, позволяющих спортсменам целенаправленно и успешно организовывать свою соревновательную деятельность.

В спортивных единоборствах существуют два подхода к выделению действий нападения и обороны. Первый связан с минимальным количеством выделяемых боевых действий: атака, обоюдная атака, встречная атака, контратака, ответная атака, защита и комбинации боевых действий [83, 94]. В боксе и рукопашном бое принято название боевых действий включать в название ударов: встречный удар, ответный удар, контрудар и т. д. [39]. В русском рукопашном бое часто присутствует ситуация, когда удары рассматриваются вне структуры боевых действий [37], что, по сути, сводится к выполнению удара только при атакующих стра-

тегиях. Второй подход связан с многообразием в названии атак, встречных атак и контратак [7, 83]. При таком подходе атаки уточняются подготавливающими действиями, например такими, как маневренные атаки [20].

Защитные действия и защитно-атакующие комбинации выполнять намного сложнее, чем атакующие действия. Это связано с тем, что спортсмен сам выбирает момент начала атаки, а для эффективного выполнения защитных действий необходимо своевременно реагировать на действия противника [37]. При этом необходимо учитывать, что поединки в единоборствах проходят в изменяющихся ситуациях в условиях острого дефицита времени. Это приводит к тому, что единоборцы используют оборонительные тактико-технические действия [36], которые объединили в себе действия подготовки и реализации. Рассмотрение защит относительно выполнения атак является основой боевых взаимодействий, которые в дальнейшем могут усложняться и образовывать сложные структуры [29].

§ 3.2. Формирование тактических умений ведения поединка с противником

Выделение тактических умений действовать в типовых ситуациях боя осуществлено в фехтовании со всеми видами оружия: на рапирах, шпагах и саблях. Все изменения в тренировочном процессе были направлены на приближение условий совершенствования боевых действий и тактических умений к требованиям и особенностям эспадронного боя и к условиям их использования в поединке [83].

Возникает естественный вопрос, какие причины явились источником повышения эффективности тренировочного процесса подготовки ведущих фехтовальщиков мира. Д. А. Тышлер отве-

чает следующим образом: «Главным направлением в тренировке эспадриониста еще несколько лет назад являлась шлифовка деталей техники выполнения боевых действий и изучение тактических вариантов их использования в бою. Причем это направление сохранялось, невзирая на рост квалификации спортсмена. Практика работы выявила существенные недостатки в подобной тренировке. Шлифовка деталей техники требует концентрации внимания и сознания исключительно на качестве выполнения, т. е. фона установленного внимания на один определенный объект наблюдения. Подобная установка не соответствует обстановке боя, в котором фехтовальщик рассредоточивает свое внимание и сознание на нескольких важнейших компонентах зрительного контроля, т. е. на дистанцию, выбор действия и мгновения, наблюдение и оценку действий противника и т. д.» [93, с. 18].

Причиной медленного повышения мастерства фехтовальщиков стало то обстоятельство, что большинство тренеров считало, что «чувство боя», т. е. специализированное проявление зрительной и тактильной реакции фехтовальщика, должно совершенствоваться лишь в бою, и высокий уровень «чувства боя» приобретался спортсменами за 6–8-летний период тренировки. При решении этой проблемы главным направлением в методике тренировочной работы стало совмещение задач технического и тактического совершенствования. Улучшение временных параметров специализированных проявлений реакций фехтовальщиков привело к совершенствованию боевых действий и тактических умений в условиях их использования в спортивном поединке. Это достигается на уроках во взаимопражнениях схватки, в ходе которой тренирующийся должен принять и осуществить мгновенное и наиболее правильное решение для данной тренировочной ситуации, при этом основная тренировочная работа строится в форме упражнений на сложную реакцию [94].

По нашему мнению, новизной данной методики явилось выделение тактических умений, которые представляют собой практическое применение тактических действий спортсменом в типовых ситуациях поединка с выбором определенных технических средств их эффективного решения.

В своем исследовании Д. А. Тышлер выделил следующие тактические умения:

1. Быстрота простой двигательной реакции фехтовальщика на зрительный сигнал, которая направлена на совершенствование быстроты «старта».

2. Умение атаковать, контратаковать, наносить ответный удар в противоход защитному движению противника, когда умение атаковать в открывающийся сектор поможет фехтовальщику ориентироваться в атаке и легче находить выгодное место для поражения противника, а обманное движение оружием в открывающееся место вызовет более бурную защитную реакцию.

3. Умение определять сторону нападения противника в ходе его атаки, контратаки, ответного удара, которое позволит успешно противостоять при применении защитных действий, являясь основной базой, на которой далее строится активная тактическая борьба.

4. Умение ногами работать на дистанцию, а вооруженной рукой – от дистанции.

5. Умение инициативного продолжения схватки после небольших задержек для выполнения повторной атаки.

6. Умение защищаться только при непосредственной угрозе поражения, чтобы не реагировать на предварительные движения противника в атаке.

7. Умение быстро различать подготавливающие и основные действия.

8. Умение переходить в атаку после защиты в разрыве дистанции, простоте ответа.

9. Умение изменять свое решение в процессе действия – по месту удара или изменять свое решение в атаке с целью парировать контратаку.

10. Умение возвратиться к состоянию обостренного внимания или его сохранить.

11. Умение выбирать сектор нанесения удара в ходе начавшейся атаки (ответа) [93].

В последующих работах Д. А. Тышлер разделил тактические умения, применяемые в нападении и обороне [83, 94, 96 и др.].

Выделенные Д. А. Тышлером тактические умения в дальнейшем были адаптированы ко всем видам оружия в фехтовании. Перечисленные умения обеспечивали тренировку в неожиданно возникающих ситуациях боя и позволяли в два-три раза сократить время подготовки фехтовальщиков для ведения боя на ответственных соревнованиях.

Для применения бросковой и ударной техники тактические умения не определены, в настоящем исследовании мы выделили минимальное количество тактических умений, позволяющих вести противоборство с правонарушителем.

По мере накопления научных знаний о содержании формирования тактических умений они уточнялись по отношению к основным психомоторным реакциям фехтовальщиков.

В последующих работах специалистов тактические действия группируются и рассматриваются в плане разведки, маскировки, вызова и переключения. При этом тактические умения классифицируются по:

- тактике применения боевых действий;
- использованию тактических действий;
- основным психомоторным реакциям;

- действиям, выполняемым в неожиданно возникающих ситуациях;
- действиям, выполняемым преднамеренно в типовых ситуациях [94, 96].

Таким образом, мы можем заключить, что тактика в большей степени направлена на отвлечение внимания, тактические действия носят преднамеренный характер [41, 63].

Рассматривая процесс принятия решения о применении определенных действий в соревнованиях, Д. А. Тышлер указывает, что спортсмены принимают решения самостоятельно. Исходя из этого, содержание тактической подготовки позволяет в индивидуальном уроке передать функцию выбора действий от тренера к спортсмену, что создает возможность применения тактических умений в соревновательной деятельности. Решение проблемы применения тактических умений в реальном бою возможно на основе выявления типовых ситуаций поединков, при воспроизведении которых в индивидуальном уроке тренер выполняет заранее известные действия, а спортсмен в определенной или вероятностной последовательности чередует взаимозаменяемые результативные средства. Такое содержание позволяет подготовить фехтовальщика к реализации конкретных тактических намерений различными средствами, что существенно усложняет противнику поиск контрдействий [94].

Путем использования специальных упражнений можно добиться сокращения мгновений состояния «врасплох» и быстрее вернуться к состоянию обостренного внимания, прекратив реагировать на обманные движения, успеть в большинстве случаев парировать атаку или опередить ее контратакующим действием.

§ 3.3. Содержание обучения тактическим умениям

Содержательную основу реализации тактических умений составляют тактические действия спортсменов-единоборцев; в их состав входят действия разведки, маскировки, угрозы, ложные действия (финты) и их комбинации, а также комбинации реальных действий в игровом взаимодействии с противником.

Обманы (финты) в атаке направлены на решение двух основных целей. Первая – без проигрыша преодолеть момент сближения, а вторая – добиться выгодного взаиморасположения с противником, позволяющего беспрепятственно выполнить удар по открытой или открывающейся поражаемой поверхности. Первая цель обычно реализуется способностью атакующего в момент сближения отвлечь внимание противника необходимостью отразить удар – тогда противнику становится не до встречных и контратакующих ударов [7].

Финты являются основой ложных атак. Ложные атаки внешне имеют сходство с реальными атаками, но их тактическая сущность состоит в том, чтобы вызвать у противника ожидаемую реакцию для последующего их использования в игровом взаимодействии.

Ложная атака применяется и как отдельное действие, например для теснения противника, для получения разведывательной информации или для включения противника в игровое взаимодействие по дистанции, а также для провоцирования и обыгрывания противника ложными движениями.

Ложные действия – это преднамеренно укороченные или, напротив, преднамеренно увеличенные действия, т. е. действия с измененной структурой, обеспечивающей их защищенность. Они применяются для осуществления разведки, сокрытия истинных намерений или вызова противника на желаемые действия.

Все действия в бою – как подготавливающие, так и действия наступления и обороны – могут быть ложными действиями [7].

В спортивной борьбе к тактической подготовке к броскам относятся следующие действия: действия, направленные на подавление силой, скоростью; маневрирование с рывком и толчком; маскировка повторной атакой; вызов на контратаку; комбинации с различными угрозами [75, 102].

Способность обыгрывания противника характерна для высокого уровня спортивного мастерства. Решение о применении обмана в комбинации спортсмен принимает самостоятельно, однако в тактической подготовке решение задачи передачи функции выбора действий от тренера к спортсмену необходимо осуществлять в условиях, приближенных к соревновательной деятельности [94].

Использование моделирования в спорте высших достижений имеет различные аспекты, в нашем исследовании основное внимание уделяется моделированию конфликтного взаимодействия в поединке [20, 26, 32]. Основным методом формирования тактических умений является метод моделирования боевых взаимодействий [26, 91]. В борьбе при моделировании действий в атакующей и контратакующей стратегиях ведения поединка основным моментом, определяющим эффективность действий, является формирование у спортсмена образа начала атаки [26]. Это позволяет борцу отличать благоприятную ситуацию от неблагоприятной и точно выбирать момент начала действия как в атаке, так и в контратаке. При этом необходимо обеспечивать внезапность действий, их неожиданность для противника. Именно внезапность определяет успешность ведения всего поединка [24].

Повторяющееся применение преднамеренных одиночных атак в соревновательных поединках имеет низкую эффективность из-за их высокой предсказуемости для противника. Изме-

нение этой ситуации атакующий спортсмен может достигнуть за счет использования ответных, защитных действий противника. Выполняя ложные движения, вызывающие предсказуемые защитные действия, атакующий спортсмен использует их для продолжения атаки. Этот тактический способ предвидения защиты противника может применяться для продолжения собственной атаки, когда защитная реакция противника в ответ на ложное движение вызывает благоприятную ситуацию для проведения последующего удара или броска. Часто выгоднее защиту не использовать, а преодолеть в свободном для атаки направлении. Самой простой защитой в ударных единоборствах является разрыв дистанции, он также широко используется и при прекращении атаки [85].

Большое значение для проведения комбинаций имеет взаимосоординация в действиях бойцов, которая осуществляется при сохранении дистанции, при взаимосхождении, при сохранении линии атаки или траектории удара, а также по ритму «степа» [45]. При этом в своих исследованиях специалисты рассматривали комбинации при анализе тактико-технических структур, эффективность которых определялась способами маневрирования [10]. Однако рассмотрения тактико-технических структур, эффективность которых определяется обыгрыванием противника с использованием техники ударов, не проводилось.

В карате вопросы тактики выполнения комбинаций раскрывает Р. Хаберзетцер [99]. В первую очередь автор рассматривает сущность обманных движений как совокупности действий симуляции, имеющих целью посеять сомнения или вызвать определенную реакцию противника. Финтами, по его мнению, являются движения или иногда просто произвольные положения корпуса или конечностей, намекающие на то, что

следует ожидать атаки или контратаки. При этом боец, выполняющий финт, стремится заставить противника совершить ошибку и воспользоваться ею.

Р. Хаберзетцер выделяет два разных движения при выполнении финта. Первое – обозначение движения для включения рефлекса, второе – выполнение движения до конца, чтобы вызвать защиту противника и замаскировать проведение решающего удара. В используемой нами терминологии первое действие – это угроза, второе – ложная атака.

Вторым ложным действием, рассматриваемым автором, является ловушка, представляющая собой движения или положения, визуально представляемые защищающемуся возможностью для атаки, так как атакующий проявляет все признаки явного раскрытия своей обороны, чтобы заставить его начать действовать [99]. Для нас такое описание находится между понятиями вызова и провокации: вызов – явное раскрытие обороны, приглашение к атаке, а провокация – скрытое раскрытие, не приглашение к атаке, но оплошность, недостаток, ошибка.

Р. Хаберзетцер [99] определяет финты и ловушки как обманные движения, выполнять которые необходимо всегда правдоподобно. Автор не рассматривает структуру построения комбинаций, хотя структурирует перехват действий противника для проведения контратак. По отношению к комбинациям он приводит тактические элементы их проведения, такие как: «Сохраняйте точность своих действий; проводите их быстро, но создавайте кимэ только для верного удара или тогда, когда существует реальный шанс для того, чтобы его провести, или же тогда, когда вы хотите придать удару видимость подлинности и тем вернее ввести противника в заблуждение своим финтом», – и далее: «Никогда не рассчитывайте на то, что вам удастся провести всю комбинацию с начала до конца, а допускайте возможность ее

интуитивного развития в зависимости от обстоятельств; избегайте любых отвлеченных стереотипов», – а также: «Финтите в одном направлении, а атакуйте в другом (или дублируйте финт): варьируйте уровни и атакующие действия. Включайте в комбинации удары руками и ногами, чтобы иметь возможность маневра на коротких и длинных дистанциях» [99, с. 141–142].

Специалисты, рассматривая тактику проведения одиночного удара, указывают на то, что решающий удар может быть малоэффективным вследствие контрдействий противника (защиты, уклона, разрыва дистанции и т. д.) [55]. Поэтому возникает необходимость либо прервать неудавшуюся атаку и временно отойти для подготовки следующей, либо продолжить ее с тем, чтобы последующий удар оказался решающим. Также отмечается следующее: «При этом очевидно, что наносить удары необходимо так, чтобы каждый предыдущий удар как бы готовил почву для успешного проведения последующего удара. Так рождается комбинационная техника» [56, с. 98]. Применение ударов как подготавливающих действий принято не только в карате [85], но и в боксе, особенно при работе ближней к противнику рукой, при выполнении прямых ударов [35].

Построение комбинаций приемов борьбы было осуществлено А. Н. Ленцем [57]. Автор исходил из того, что противник, реагируя защитой на подготовительное действие, стремится создавать для себя благоприятную ситуацию для проведения завершающего действия. В процессуальном плане желаемая ответная реакция противника может возникать в любой момент его противодействия на подготовительный прием, поэтому для подготовки выполнения заключительного действия может применяться не только ложный прием, но и маневр (например, захват).

Автор указывает, что для борьбы характерны следующие четыре варианта выполнения комбинаций:

1. Подготовка в комбинации выполняется взятием захвата на один прием, а защита противника позволяет изменить захват для продолжения атаки выполнением другого приема.

2. Подготовка осуществляется взятием захвата, а завершение – проведением приема.

3. Подготовка проводится попыткой выполнения приема, а завершение осуществляется взятием нужного захвата.

4. Подготовка проводится приемом (контрприемом), а завершение – выполнением другого приема (контрприема).

Таким образом, прием и захват могут выступать в комбинации и как подготовительные, и как завершающие действия [57].

Проведенный анализ теории и практики применения комбинаций приемов в единоборствах в явном виде не позволяет выделить проблему разделения тактической сущности применения ложных действий в зависимости от характера воздействия на реакцию противника. В то же время именно характер реакции определяет успешность обыгрывания противника [17]. В этом контексте специалисты выделяют два основных направления:

- использование защитного движения противника (его ответа на ложное движение) для обеспечения эффективного проведения последующего движения [76];

- использование отсутствия психомоторных реакций противника (как следствия его предположений о ложности атакующих действий), что позволяет продолжить ложное действие реальным проведением приема, т. е. использование момента беспрепятственного воздействия на противника.

В одном случае это двигательная сфера, а в другом – психомоторная сфера боевого взаимодействия с противником [77, 109].

Первое направление получило полноценное обоснование в комбинационном стиле ведения поединка, когда защитная реакция противника воспринимается как ответное движение, которое

создает благоприятные условия для продолжения нападения [80]. Пространственные характеристики боевых взаимодействий являются очевидными для восприятия и тренерами, и спортсменами, поэтому они были положены во многие методики тактического совершенствования спортсменов и в формирование тактических умений [67].

Второе направление менее разработано и обосновано, а в литературе представлено как способы создания помех противнику, введения его врасплах [7]. При наблюдении за поведением спортсменов в поединке эти воздействия на психомоторные реакции противника часто протекают незаметно для внешнего наблюдения тренером и в большинстве случаев не осознаются спортсменами [12]. К этому можно добавить, что в реальном поединке движения противника используются с одновременным воздействием на его реакцию [5]. Использование отсутствия реакции на ложное действие является важным фактором управления психомоторными реакциями противника.

Подготавливающие действия для применения бросков в одежде разработаны в самбо и в системе самообороны [11, 14]. Основными подготавливающими действиями в борьбе являются тактика взятия захвата и выведение из равновесия [17, 101 и др.].

Специалисты рассматривают маневрирование в самбо как систему передвижения с решением определенных тактических задач [100, 105], выделены основные приемы маневрирования при выведении противника из равновесия для выполнения броска [21]. В тхэквондо основным является прямолинейное маневрирование [104], за ним по значимости идет боковое маневрирование с уходом с линии атаки, на последнем месте – вертикальное маневрирование [107].

Обманы, финты или обманные движения присущи всем видам единоборств [79]. Чтобы не повторяться в выполнении при-

ема, спортсмен демонстрирует его как ложный, противник при этом бурно реагирует, так как против него он был только что применен, а атакующий при этом, используя защитную реакцию, проводит другой прием [19].

В учебно-тренировочном процессе необходимо применять разнообразные тактические приемы воздействия на противника:

- ложные движения (обманы, финты), заставляющие противника неадекватно реагировать [34, 109 и др.];
- вызов как принуждение противника выполнить прием (с помощью имитационного движения побудить его на предсказуемые действия) [98 и др.];
- изматывание противника, направленное на принуждение выполнять большую физическую нагрузку [97 и др.];
- отвлечение противника от направления атаки с помощью переключения объектов внимания, тем самым – достижение ослабления его настороженности [52 и др.];
- подавление воли к противоборству и пробуждение страха навязыванием своего превосходства демонстрацией своей физической и технической подготовленности [100 и др.];
- доминирование маневрированием для того, чтобы измотать противника и не позволить ему провести атаку [101, 103, 105 и др.];
- маскировка планов действий, намерений, достижение внезапности и неожиданности действий, вызывающих у противника растерянность, безволие и прекращение борьбы [100, 111 и др.];
- встречная борьба, постоянное сохранение напряженности противоборства, выполнение обоюдных, встречных и контратакующих действий, принуждающих противника перейти к обороне [24, 108 и др.].

Для тактики рукопашного боя важными являются следующие качества и навыки:

- быстрая реакция на намерения и способы действия противника;
- применение разнообразных действий в зависимости от обстановки;
- маскирование своих действий и намерений;
- осуществление выбора момента начала атаки [42].

При выполнении ударов и бросков при обучении в подразделениях повышенной боевой готовности подготавливающими действиями для бросков служат удары, они также применяются для «добивания» противника после выполнения броска [51, 55].

Подготавливающие действия состоят из приемов маневрирования, предатаковых подготовок и тактических действий. Среди приемов маневрирования важное место занимают сковывание, раскрытие и выведение из равновесия. Для маневра сковывания существенным является ограничение противника в возможности свободно выполнять действия. Противодействие противника сковыванию позволяет создавать благоприятную ситуацию в атаке и, соответственно, неблагоприятную для атакующего спортсмена. Лишение противника возможности свободно воплощать задуманные намерения и принуждение его к обороне и к стремлению освободиться от сковывающих действий являются тактической сущностью сковывания и целью его применения. Техника сковывания проявляется в проведении сковывающих захватов (плотный захват, удерживающий определенную часть тела), применяемых в греко-римской борьбе, а в вольной борьбе сковывание может осуществляться применением обвивов, зацепов и других движений ногами. Сковывание позволяет не только достичь малоподвижности противника, но и вынудить противника принимать опасные положения.

Благодаря сковыванию, ограничивающему действия спортсмена в поединке, может выполняться упреждающая защита против действий нападения. Например, если для противника характерно использование левосторонней стойки для выполнения коронного приема, ему в поединке необходимо навязывать правостороннюю стойку. При натиске можно принудить противника противостоять сковывающим захватам, самому находясь в неудобном для него взаиморасположении, что часто приводит не только к физическому, но и психологическому утомлению противника [5, 109].

Как подготовка к атаке, сковывание применяется при попытках противника освободиться от неудобного плотного захвата. Сковывание ставит противника в неблагоприятное положение и позволяет использовать защитные действия. Одновременно со сковыванием часто выполняются различные выведения из равновесия, угрозы и другие способы подготовок [5, 52]. Приемы передвижения спортсменов по ковру правомерно относить к маневрированию, при этом необходимо разделять подготавливающие действия, выполняемые руками, и подготавливающие действия с предметами в прикладных единоборствах [11].

При переключении от ударов к броскам с помощью взятия захвата или выполнения швунга, т. е. рывка или толчка, необходимо осуществить сковывание противника, лишив его возможности выполнять удары и применять броски.

Пожалуй, основным из тактических средств успешного ведения конфликтного единоборства с противником является так называемое раскрытие. В тактическом смысле раскрытию противоположно сковывание. Основной задачей раскрытия противника является устранение противодействий для начала или продолжения атаки (например, выставленных навстречу рук; различных упоров локтей или головы). Для осуществления раскры-

тия могут применяться самые разнообразные движения – различные рывки, толчки. Как маневр, раскрытие успешно используется квалифицированными спортсменами с богатым арсеналом движений [5].

Раскрытие особенно важно при нанесении ударов, когда с его помощью можно выполнять удары по поражаемым поверхностям. Раскрытие можно осуществлять с помощью швунгов, после которых на момент восстановления противником равновесия наносится удар, или с помощью захвата руки, когда ее отведение или удержание устраняет защиту противника [62].

Глава 4. Модернизация тактической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России

Модернизировать (сущ. «модернизация») по С. И. Ожегову значит «вводить усовершенствования, делать отвечающим современным требованиям» [66, с. 348].

В настоящее время «одним из важнейших условий достижения высокого уровня компетентности и качества профессиональной подготовки будущего сотрудника органов внутренних дел являются модернизация и совершенствование состава и структуры профессионально-прикладных умений и навыков курсантов и слушателей образовательных организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации с учетом их будущей деятельности, что приобретает особую значимость в связи с реформированием МВД России и реализацией на практике основных положений федеральных законов “О полиции” [1] и “О службе в органах внутренних дел” [2]. В концепции кадровой политики определены основные требования к сотрудникам, соответствующие существующим потребностям общества. Их важность и значимость заключаются в том, что «от компетентности и уровня сформированности профессионально-прикладных умений и навыков сотрудников органов внутренних дел, готовности и способности стоять на страже закона в решающей мере зависят обеспечение общественной безопасности, усиление борьбы с преступностью, укрепление правопорядка и государственности в целом» [16, с. 241].

Для того чтобы в кратчайшее время модернизировать тактическую подготовку курсантов образовательных организаций МВД России, необходимы переосмысление и адаптация накоп-

ленных в спортивных единоборствах научных знаний и методических подходов как к формированию у спортсменов тактических умений и навыков ведения поединка с противником, так и в целом к построению и осуществлению их тактической подготовки.

Умение единоборцев управлять поведением противников на уровне осознания действий строится на использовании ложных и имитирующих движений, вызывающих ответные реакции для успешного осуществления последующих приемов. Более тонким уровнем управления является воздействие на сенсомоторные реакции противника, протекающие у него подсознательно и в обычных состояниях им не осознаваемые и не контролируемые.

В структуре конфликтного взаимодействия с противником в поединке [32] спортсмен, овладевший скрытой инициативой для создания управляющих воздействий, использует действия, продолжительность которых меньше времени простой двигательной реакции. Для оценки временных интервалов в фехтовании введено понятие «темпа», характеризующее отрезок времени, необходимый спортсмену для выполнения одного простого действия; также темп служит обобщенной нормой времени, которая определяет опережение противника для нападения уколом (ударом). Ложные и имитационные действия имеют продолжительность в один темп. Эти действия и ответы на них осознаются противником во время их выполнения, а действия, продолжительностью меньшие, чем фехтовальный темп (менее 120–190 мс, в зависимости от индивидуальной реакции спортсмена), вызывают реакции, которые не осознаются противником, а ответы на них часто не проявляются в моторной фазе двигательной реакции [7].

Впервые осознанно использовать воздействия на сенсомоторные реакции противника в бою и в обучении стал Д. А. Тышлер [93], характеризуя их как действия, проводимые в полтемпа. Затем О. Б. Малков предложил рассматривать паузу продолжи-

тельностью меньше, чем время простой реакции, называя ее «микропаузой», а движение, длящиеся меньше темпа, определять как «импульс начала движения» [61]. Тактико-технические характеристики применения временного обыгрывания паузой при проведении атак и ответов в фехтовании рассмотрены Д. А. Тышлером [83].

Тактические механизмы выполнения импульса начала движения характеризуются тем, что в ситуации обостренного реагирования для управляемого спортсмена импульс начала движения запускает ответное реагирование автоматически, как сигнал для включения пусковой реакции. При этом, в отличие от ложного действия, где для проводящего прием необходимо длительное переключение (сложное реагирование) на выполнение последующего действия, при применении импульса начала движения следующее действие применяется сразу же. В результате у противника наблюдается частичное или полное состояние «врасплох» (обычно вследствие реакции переключения) [94], а спортсмен, проводящий импульс начала движения, продолжает действие в состоянии простого реагирования. Эффективность применения импульса начала движения достигается в различных сочетаниях ложных движений и действительных атак. Применение ложных действий (финтов) служит фоном для сокрытия истинных намерений [12, 20].

В рукопашном бое рекомендуется доведение ответной реакции до автоматизма за счет постоянных повторений стандартных ответов на различные действия партнера [84, 97]. Это в значительной степени уменьшает время выбора ответного действия и начала его осуществления [52]. Оборонительные действия эффективны как против ударов руками, так и против ударов ногами, обучение оборонительным действиям резко повышает эффективность ведения поединка [36, 86].

Перенос тактических действий, применяемых в спортивных единоборствах, нашел свое воплощение в отборе подготавливающих действий для тактики применения боевых приемов борьбы в практике образовательных учреждений МВД России [56, 86]. Так, специалисты [97] после описания техники боевых приемов борьбы приводят необходимые тактические подготовки и защитные действия против противодействий изучаемому приему.

Тактика нанесения ударов становится эффективной при использовании тактических приемов. Главным является неожиданное выполнение удара, что приводит к физической и психической травме противника и вынуждает его прекратить сопротивление [86]. Эффективность неожиданного удара определяется следующими условиями его нанесения [13, 14]:

1. Отсутствием у противника стартовой готовности к успешной обороне.
2. Нанесением удара в поражаемую поверхность тела, неожиданную для противника.
3. Применением неожиданной для противника техники выполнения удара.

Тренировка тактических действий с помощью идеомоторного метода позволяет уйти от зависимости движений в процессе освоения боевого взаимодействия, которое определяется дистанционным взаиморасположением, инверсией движений обоих участников конфликта и пространственно-временными характеристиками [59]. Концентрируя все внимание на формировании образа технико-тактических действий, занимающийся ускоряет процесс овладения тактическими действиями [18, 60]. Начальным моментом освоения боевых взаимодействий является процесс формирования стартовой готовности к максимально быстрому или адекватному началу выполнения действий [19]. Освоение максимально быстрого выполнения старта является опреде-

ляющим моментом в тактике выполнения ударов в спортивных единоборствах [61]. Для управления боевым взаимодействием необходимы развитые идеомоторные реакции, основой развития которых выступают идеомоторные представления [60].

Идеомоторный метод технико-тактического совершенствования дает возможность развивать алгоритмы психомоторных реакций с выбором и переключением, что позволяет еще до практической отработки тактико-технических структур сформировать идеомоторные представления [60].

В тренировке задержания правонарушителей широко применяется моделирование боевых взаимодействий со спарринг-партнером [31, 46]. Основой моделирования является имитация тактико-технических структур с помощью выполнения боевых взаимодействий короткими угрозами [46, 60]. Это позволяет на занятиях уйти от ограничений, вносимых в действия обучаемых необходимостью выполнения движения в реальном времени; это особенно важно при имитации ударов ногами. Такой подход дает возможность сокращать время формирования ориентировочной основы действия для выполнения боевых взаимодействий у обучаемых.

При подготовке курсантов в образовательных организациях МВД России изучаются и осваиваются технические и тактические действия из спортивных и смешанных единоборств. Однако при анализе доступной литературы по спортивным единоборствам мы не обнаружили данных об исследовании формирования тактических умений для одновременного их применения как для нанесения ударов, так и для выполнения бросков. Обзор литературы показал, что в спортивных единоборствах тактические умения раскрыты, но обосновано их освоение только в спортивном фехтовании. В боксе, в спортивной борьбе, дзюдо и самбо при-

нято рассматривать тактические действия, обеспечивающие эффективное применение техники ударов, бросков, удержаний, болевых приемов и т. д. В рукопашном бое сделана попытка объединить тактические действия, применяемые для ударов и бросков в тактике нападения и обороны. При этом необходимо отметить, что это выполнено фрагментарно, а основное внимание уделено разнообразию техники.

Научно-методические работы, выполненные в спортивном фехтовании, при их переработке и адаптации предоставляют возможность выявления и переноса необходимого содержания для формирования тактических умений ведения боя в учебный процесс подготовки курсантов в вузах МВД России на основе выделения тактических умений, применяемых высококвалифицированными спортсменами в соревновательных поединках.

В целом научно-методические исследования позволили установить, что тактические умения являются необходимым арсеналом подготовленности курсантов к применению ударов и бросков в реальном противоборстве с правонарушителями.

Анализ специальной литературы показал, что в спортивных единоборствах тактические умения раскрыты и обоснованы только в спортивном фехтовании. В боксе, в спортивной борьбе, дзюдо и самбо тактические действия рассматриваются как обеспечивающие эффективное применение ударов, бросков, удержаний, болевых приемов и т. д. В рукопашном бое сделана попытка объединить тактические действия, применяемые для ударов и бросков, в тактике нападения и обороны. Однако это выполнено фрагментарно, а основное внимание уделяется разнообразию техники и ее вариативности. В подготовке курсантов МВД России используются тактические действия из спортивных видов единоборств и восточных боевых искусств.

В практике физической подготовки курсантов тактике применения приемов борьбы и ударов отводится недостаточное место, хотя в нормативных документах указывается необходимость формирования автоматизированного выполнения действий в типичных боевых ситуациях. Этого недостаточно по следующим причинам: во-первых, в жизни боевые ситуации являются, как правило, динамическими и неожиданными для их разрешения, что требует вариативных навыков применения ударов и бросков и, соответственно, тактических умений; во-вторых, боевые приемы борьбы выполняются курсантами в реальных ситуациях в двух вариантах: преднамеренно и экспромтно.

Преднамеренные действия являются заранее запланированными, к ним относится вся техника боевых приемов борьбы, представленная в нормативных документах.

Действуя экспромтно, полицейский свои ответные действия против нападения правонарушителя заранее не планирует, а применяет мгновенно, в зависимости от развития той или иной конфликтной ситуации в процессе противоборства с правонарушителем. Полицейский в условиях конфликта должен придерживаться оборонительной тактики, ему необходимо владеть тактическими умениями при выполнении контратакующих и защитно-оборонительных действий, применение которых в большей степени является экспромтным.

Использование бросков в процессе задержания правонарушителей позволяет решить две основные тактические задачи: перевести противника в партер и сделать задержание более безопасным по отношению к агрессивно ведущему себя правонарушителю; использовать бросок для контратаки или ответной атаки при нападении правонарушителя на полицейского.

В конфликтных ситуациях, возникающих при неправомерных действиях правонарушителя, когда он осуществляет агрессию по отношению к полицейским, последовательность применения боевых приемов борьбы обуславливается следующими обстоятельствами – так, если правонарушитель осуществил захват полицейского, то тактически оправданными действиями будут следующие: захват полицейского – ответные действия – бросок – задержание; захват полицейского – ответные действия – отвлекающий удар – бросок – задержание; захват полицейского – ответные действия – отвлекающий удар – задержание.

Доминирующее боевое взаимодействие, обеспечивающее эффективное освоение бросков, определяется тем, что после их выполнения естественно задержание правонарушителя и его сопровождение. Применение ударов связано с конфликтными взаимодействиями, в которых правонарушители нападают с применением ударов руками, ногами и подручными средствами. В случаях, когда применения ударов недостаточно для задержания, не следует применять «добивание», а необходимо выполнить бросок и осуществить задержание. Гуманное отношение к правонарушителю определяет последовательность применения ударов и бросков.

Применение ударов в ситуациях моделирования боевых взаимодействий отличается от их применения в реальном бою. Это связано с тем, что в конфликтных ситуациях противник может оказать активное сопротивление применению боевых приемов борьбы. Чтобы устранить это сопротивление уже на начальном этапе, по отношению к правонарушителю необходимо осуществить подготавливающие действия к атаке. При освоении подготавливающих действий у курсантов формируются тактические умения, которые имеют свои особенности по отношению к конкретным броскам и ударам.

В связи с тем, что у курсантов ограничено время для формирования двигательных автоматизмов технических действий, освоение тактических умений позволяет применять удары и броски при еще не достаточной их автоматизации. Это связано с тем, что тактические действия позволяют эффективно применять преднамеренные действия, начало выполнения которых требует больше времени. Поэтому курсантов можно сразу учить и структуре технического приема, и тактике его применения, а не последовательно, как принято в спортивных единоборствах.

Проблема формирования тактических умений связана с процессом адаптации двигательного состава боевых действий к условиям реального противоборства, когда боевые приемы борьбы еще не полностью автоматизированы, а их необходимо уметь применять в боевой практике.

Выделение оптимальной совокупности тактических умений, обеспечивающих как эффективность применения ударов и бросков в зависимости от характера боевого взаимодействия сотрудника ОВД и правонарушителя, так и их освоение курсантами, а также разработка необходимого содержания для их освоения в процессе изучения учебной дисциплины «Физическая подготовка» позволяют осуществить требуемую в настоящее время модернизацию тактической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Реализация государственной политики и выполнение социального заказа общества на подготовку сотрудников полиции в образовательных организациях МВД России требуют общекультурного и профессионального развития личности будущего сотрудника на основе постоянного совершенствования содержания образования и учебно-познавательной деятельности. Одним из определяющих компонентов профессиональной деятельности сотрудника полиции является его профессионально-прикладная физическая подготовленность, обеспечивающая высокую эффективность правоохранительной деятельности.

Уровень владения боевыми приемами борьбы является важнейшим компонентом подготовленности сотрудника полиции к пресечению правонарушений со стороны как отдельных граждан, так и непосредственно преступных элементов. При этом параметры владения техникой боевых приемов борьбы и тактикой их применения являются определяющими по сравнению с другими видами физической подготовки сотрудника полиции для достижения необходимого результата при пресечении правонарушения. Такая зависимость обуславливается остроконфликтным характером правоохранительной деятельности, успешность которой определяется тактикой ведения единоборства с активно сопротивляющимся нарушителем и результативностью технического выполнения боевых приемов борьбы.

Выявление научных основ обучения курсантов образовательных организаций МВД России тактическим действиям для эффективного применения боевых приемов борьбы и выделение тактических умений их использования в будущей профессиональной деятельности имеют большое значение. Это в первую очередь обусловлено тем, что в процессе обучения курсантов

в образовательных организациях МВД России ограничено время для формирования у них двигательных автоматизмов, поэтому целесообразно развивать предлагаемый подход, связанный с освоением тактических умений, который позволяет применять боевые приемы борьбы при недостаточной их автоматизации. Данное положение объясняется тем, что тактические действия позволяют эффективно применять преднамеренные действия (приемы), выполнение которых затруднено из-за противодействия правонарушителя. Используя предлагаемый подход курсантов, можно сразу (сопряженно) учить и двигательной структуре боевых приемов борьбы, и тактике их применения, а не последовательно, как принято в настоящее время в образовательных организациях МВД России.

Необходимо отметить, что основу успешного освоения боевых приемов борьбы составляет система физической подготовки курсантов в образовательных организациях МВД России, а их непосредственное изучение происходит на занятиях по физической подготовке, которая не только позволяет сократить сроки обучения, но и должна обеспечивать качественное обучение технике и тактике применения боевых приемов борьбы.

Совершенствование боевых приемов борьбы основано на многочисленных повторениях, на смене партнеров, создании нестандартных ситуаций и выполнении их в типовых конфликтных ситуациях пресечения правонарушений. Однако в методических пособиях для курсантов образовательных организаций МВД России специалисты основное внимание уделяют обучению технике выполнения боевых приемов борьбы, не рассматривая при этом вопросы тактической подготовки и освоения тактических умений ведения поединка с правонарушителем.

Совершенствование профессионально-прикладной подготовки курсантов в образовательных организациях МВД России,

направленное на повышение уровня подготовленности будущих сотрудников полиции, должно осуществляться на основе вышеприведенной методологии и базироваться на следующих основных составляющих:

1. Носить прикладной характер в соответствии с потребностями текущего общественного развития.
2. Базироваться на выявлении и освоении видов деятельности, с которыми выпускник встретится в предстоящей работе.
3. Комплексно решать задачи общей и специальной физической подготовки в процессе обучения.
4. Осуществлять формирование стремления к здоровому образу жизни и самовоспитанию на основе создания и регулярной поддержки мотивации к самостоятельной физической подготовке и занятиям спортом.

Тактика применения боевых приемов борьбы тождественна тактике применения соревновательных действий в поединке спортсменов-единоборцев. В теории и методике спортивных и смешанных единоборств освоение тактики осуществляется на основе следующих двух подходов.

Первый подход основан на выделении и освоении тактических действий с последующим их включением в соревновательные технико-тактические действия спортсменов, т. е. с боевыми приемами борьбы в прикладном значении.

Второй подход основан на выделении и формировании необходимого объема тактических умений эффективного применения приемов ведения соревновательной борьбы.

Первый подход характерен для спортивных единоборств, связан с длительным обучением и требует большого соревновательного опыта, что весьма проблематично для профессионально-прикладной подготовки как курсантов, так и действующих сотрудников полиции.

Второй подход, связанный с формированием совокупности тактических умений для применения боевых приемов борьбы, позволяет при ограниченном количестве тактических умений обеспечить эффективность боевого взаимодействия с правонарушителем, что имеет огромное значение при ограниченном времени обучения курсантов в образовательных организациях МВД России.

Выделение тактических умений применения ударов и бросков для обучения курсантов эффективному использованию боевых приемов борьбы в противоборстве с правонарушителем базируется на практике высококвалифицированных спортсменов, выступающих на ответственных соревнованиях по спортивным и смешанным единоборствам. Соревновательная практика спортсменов-единоборцев положительно влияет на профессиональную деятельность сотрудников полиции, что подтверждается учеными и специалистами с большим практическим опытом борьбы с правонарушителями, т. е. выступает естественной основой для моделирования боевых взаимодействий сотрудника полиции с активно противоборствующим правонарушителем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» : принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 28 января 2011 г. – М. : Проспект, 2011. – 48 с.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 49. – Ст. 702.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. – 2012. – № 5976 (31 дек.).
4. Активные методы обучения в средних специальных учебных заведениях / [С. В. Васильева и др.]. – М. : НИИВШ, 1988. – Вып. 1. – С. 1–2.
5. Алиханов, И. И. Техника и тактика вольной борьбы / И. И. Алиханов. – М. : Физкультура и спорт, 1986. – 304 с.
6. Андреева, Г. А. Краткий педагогический словарь : учебное справочное пособие / Г. А. Андреева, Г. С. Вяликова, И. А. Тютюкова. – М. : Институт общегуманитарных исследований : В. Секачев, 2007. – 181 с.
7. Аркадьев, В. А. Тактика в фехтовании / В. А. Аркадьев. – М. : Физкультура и спорт, 1969. – 182 с.
8. Ашкинази, С. М. Базовая техника рукопашного боя как синтез техники спортивных единоборств : учеб.-метод. пособие / С. М. Ашкинази, К. В. Климов. – СПб. : СПбГУФК имени П.Ф. Лесгафта, 2006. – 80 с.
9. Бернштейн, Н. А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности / Н. А. Бернштейн. – М. : Медицина, 1966. – 349 с.

10. Блеер, А. Н. Воздействия на сенсомоторные реагирования противника импульсом начала движения и микропаузой при проведении приемов маневрирования и бросков в спортивной борьбе / А. Н. Блеер, О. Б. Малков // Теоретические аспекты техники и тактики спортивной борьбы / под ред. В. В. Гожина, О. Б. Малкова. – М. : Физкультура и спорт, 2005. – С. 101–108.

11. Блеер, А. Н. Приемы манипулирования руками и оружием в структуре подготавливающих действий в спортивных и прикладных единоборствах / А. Н. Блеер // Проблемы совершенствования технико-тактической подготовки в спортивных единоборствах: борьба, каратэ, тхэквондо, фехтование : сб. ст. – М. : Физическая культура, 2010. – С. 5–9.

12. Блеер, А. Н. Совершенствование специальных сенсомоторных навыков у единоборцев высшей квалификации / А. Н. Блеер, О. Б. Малков // Проблемы совершенствования технико-тактической подготовки в спортивных единоборствах : сб. ст. / под общ. ред. А. Н. Блеера. – М. : Физкультура и спорт, 2005. – С. 10–16.

13. Боевые приемы борьбы : учеб.-метод. пособие / [В. Е. Попов и др.]. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2003. – 136 с.

14. Боевые приемы борьбы : учеб.-метод. пособие по технике боевых приемов борьбы для сотрудников ОВД / сост. В. Н. Лавров. – Н. Новгород, 1994. – 56 с.

15. Буева, Л. П. Человек: деятельность и общение / Л. П. Буева. – М. : Мысль, 1978. – 91 с.

16. Бычков, В. М. Модернизация состава профессионально-прикладных навыков применения боевых приемов борьбы у курсантов на основе совершенствования содержания обучения в образовательных организациях МВД России / В. М. Бычков, В. Л. Дементьев, Д. А. Платонов // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 7. – С. 240–245.

17. Волостных, В. В. Энциклопедия боевого самбо / В. В. Волостных, А. Г. Жуков, В. А. Тихонов. – Жуковский : Ассоциация «Олимп», 1993. – 576 с.

18. Гожин, В. В. Методика формирования образа атакующего действия у юных борцов / В. В. Гожин, В. Л. Дементьев, Ю. Н. Рогов // Спортивный психолог. – 2013. – № 2 (29). – С. 20–26.

19. Гожин, В. В. Теоретические аспекты понимания тактики спортивных единоборств / В. В. Гожин, О. Б. Малков // Теоретические аспекты техники и тактики спортивной борьбы / под ред. В. В. Гожина и О. Б. Малкова. – М. : Физкультура и спорт, 2005. – С. 4–15.

20. Гожин, В. В. Теоретические основы тактики в спортивных единоборствах : учеб. для слушателей образовательных учреждений и подразделений доп. проф. образования / В. В. Гожин, О. Б. Малков. – М. : Физкультура и спорт, 2008. – 232 с.

21. Гулевич, Д. И. Борьба самбо : метод. пособие / Д. И. Гулевич, Г. Н. Звягинцев. – М. : Воениздат, 1976. – 176 с.

22. Давыдов, В. В. Проблемы развивающего обучения / В. В. Давыдов. – М. : Наука, 1986. – 126 с.

23. Данилов, В. Техника рукопашного боя (стиль армейского спецназа) / В. Данилов. – Краснодар : Когорта, 2004. – 204 с.

24. Дементьев, В. Л. Закономерности тактики конфликтного взаимодействия борцов в поединке / В. Л. Дементьев // Проблемы совершенствования технико-тактической подготовки в спортивных единоборствах : борьба, каратэ, тхэквондо, фехтование : сб. ст. / под общ. ред. А. Н. Блеера. – М. : Физическая культура, 2010. – С. 53–61.

25. Дементьев, В. Л. Методология научных исследований по совершенствованию высшего профессионального образования курсантов и слушателей вузов МВД России / В. Л. Дементьев //

Организационно-методические особенности совершенствования физической подготовки в Московском университете МВД России в связи с переходом на образовательный стандарт третьего поколения : матер. научно-практ. семинара. – М. : Московский университет МВД России, 2012. – С. 18–22.

26. Дементьев, В. Л. Моделирование в процессе формирования у борцов образа начала атаки / В. Л. Дементьев, Ю. Н. Рогов // Интеграция науки и практики в единоборствах : матер. XV Междунар. научно-практ. конф. – М. : РГУФКСМиТ, 2016. – С. 93–97.

27. Дементьев, В. Л. Научные основы физического воспитания и спорта : лекция / В. Л. Дементьев // Физическая подготовка обучающихся образовательных организаций МВД России : курс лекций. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. – С. 40–62.

28. Дементьев, В. Л. Освоение тактики как резерв улучшения подготовленности курсантов образовательных организаций МВД России / В. Л. Дементьев, В. В. Пужаев, С. Л. Сучков // Интеграция науки и практики в единоборствах : матер. XVII Междунар. науч.-практ. конф. – М. : РГУФКСМиТ, 2018. – С. 195–198.

29. Дементьев, В. Л. Основы тактики атаки и защиты в спортивной борьбе / В. Л. Дементьев // Актуальные проблемы спортивных единоборств : сб. науч.-метод. ст. – Вып. 1. – М. : Рос. гос. акад. физ. культуры, 2000. – С. 87–91.

30. Дементьев, В. Л. Профессиональная тактико-техническая подготовка специалистов-тренеров по спортивной борьбе / В. Л. Дементьев. – М. : СпортАкадемПресс, 2002. – 108 с.

31. Дементьев, В. Л. Совершенствование атак при переключении с ударов на броски у курсантов вузов МВД России : метод. рекомендации / В. Л. Дементьев, К. П. Калашников, О. Б. Малков. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. – 87 с.

32. Дементьев, В. Л. Структуризация конфликта поединка в спортивных единоборствах / В. Л. Дементьев, О. Б. Малков // Теория и практика физической культуры. – 1986. – № 10. – С. 37–39.

33. Дементьев, В. Л. Тактические умения и использование механизмов достижения успеха как фактор достижения эффективности решения тактических задач в рукопашном бое / В. Л. Дементьев, О. Б. Малков, К. П. Калашников // Спортивный психолог. – 2015. – № 3 (38). – С. 34–37.

34. Джапаркулов, А. С. К проблеме тактической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России / А. С. Джапаркулов, К. П. Калашников, А. С. Стручков // Образование. Наука. Научные кадры. – 2017. – № 6. – С. 179–181.

35. Джероян, Г. О. Тактическая подготовка боксеров / Г. О. Джероян. – М. : Физкультура и спорт. 1970. – 110 с.

36. Еганов, В. А. Методика обучения оборонительным тактико-техническим действиям в ситуационных видах единоборств сложнокоординационной направленности / В. А. Еганов, А. О. Миронов, С. В. Олин // Современные проблемы науки и образования. – 2009. – № 2. – С. 29–31.

37. Захаров, Е. Ударная техника рукопашного боя / Е. Захаров, А. Карасев, А. Сафонов. – М. : Культура и традиции, 2003. – 351 с.

38. Зинченко, В. В. Вступительная статья // Продуктивное мышление / М. Вертгеймер. – М. : Прогресс, 1987. – С. 5–26.

39. Иванов-Катанский, С. А. Рукопашный бой : теория и практика / С. А. Иванов-Катанский, Т. Р. Касьянов. – М. : Фаир-пресс, 2003. – 560 с.

40. Игуменов, В. М. Интеграционные процессы подготовки кадров по видам борьбы и восточных единоборств / В. М. Игуменов // Теория и практика физической культуры. – 1999. – № 2. – С. 2–4.

41. Ильин, Е. П. Психомоторная организация человека : учеб. для вузов / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2003. – 384 с.

42. Кадочников, А. А. Специальный армейский рукопашный бой : система А. Кадочникова / А. А. Кадочников, М. Б. Ингерлейб. – Ростов н/Д : Феникс, 2002. – 352 с.

43. Калашников, К. П. Выделение тактических умений для нанесения ударов и выполнения бросков при подготовке курсантов образовательных организаций МВД России / К. П. Калашников, В. Л. Дементьев, Д. А. Платонов // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 1. – С. 224–227.

44. Калашников, К. П. Формирование тактических умений применения ударов и бросков у курсантов образовательных организаций МВД России : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / К. П. Калашников. – М., 2018. – 176 с.

45. Калашников, Ю. Б. Взаимокоординация в конфликтном взаимодействии таэквондистов в схватке / Ю. Б. Калашников, О. Б. Малков, И. Е. Канаев // Моделирование соревновательной деятельности в единоборствах : тактика таэквондо и дзюдо, основы тренировки : сб. науч-метод. ст. – Вып. 1. – М. : ФОН, 1999. – С. 16–21.

46. Кан, Л. В. Особенности методик проведения занятий по обучению боевым приемам борьбы / Л. В. Кан, А. А. Лунин // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2014. – № 2 (30). – С. 74–77.

47. Кан, Л. В. Типичные конфликтные ситуации при задержании правонарушителей и обучение им / Л. В. Кан // Совершенствование системы подготовки кадров по единоборствам. – Ч. 2. – М. : Принт Центр, 2013. – С. 67–70.

48. Клинберг, Л. Проблемы теории обучения / Л. Клинберг. – М. : Педагогика, 1984. – 236 с.

49. Колеснев, А. В. Совершенствование нестандартной техники приемов защиты от нападения холодным оружием : учеб.-метод. пособие / А. В. Колеснев, А. Н. Новиков. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2003. – 29 с.

50. Колухов, В. Г. Методика обучения курсантов образовательных учреждений МВД России боевым приемам борьбы : учеб.-метод. пособие / В. Г. Колухов, В. И. Лисицын. – М. : ЦИИНМОКП МВД России, 2000. – 83 с.

51. Комплекс базовых боевых приемов борьбы : учеб. наглядное пособие / А. В. Карасев [и др.]. – М. : ЦОКР МВД России, 2006. – 80 с.

52. Косяченко, В. И. Рукопашный бой (обучение технике, приемам и тактике поединка) / В. И. Косяченко. – М. : Учитель, 2003. – 76 с.

53. Краудер, Н. Обучение с помощью машин / Н. Краудер. – М. : Мир, 1965. – 374 с.

54. Кубасов, В. Н. Профессиональная подготовка космонавтов / В. Н. Кубасов, В. А. Таран, С. Н. Максимов. – М. : Машиностроение, 1995. – 286 с.

55. Лапшин, С. А. Каратэ для мастеров. Стратегия поединка / С. А. Лапшин, С. С. Лапшин. – Донецк : Сталкер, 1996. – 336 с.

56. Лапшин, С. А. Каратэ-до. Основная техника и методика преподавания / С. А. Лапшин. – Донецк : Радянська Донеччина, 1991. – 448 с.

57. Ленц, А. Н. Тактика в спортивной борьбе / А. Н. Ленц. – М. : Физкультура и спорт, 1967. – 152 с.

58. Малков, О. Б. Игровой метод обучения конфликтному взаимодействию в спортивной борьбе : метод. разработки для студентов ГЦОЛИФК / О. Б. Малков. – М., 1990. – 48 с.

59. Малков, О. Б. Основы тактики борьбы с позиции теории конфликтной деятельности / О. Б. Малков // Теория и практика физической культуры. – 1999. – № 2. – С. 89–95.

60. Малков, О. Б. Совершенствование идеомоторных представлений в условиях имитационного моделирования боевых взаимодействий у спортсменов единоборцев и полицейских при отработке задержания правонарушителей / О. Б. Малков, Л. В. Кан // Спортивный психолог. – 2014. – № 2 (33). – С. 27–29.

61. Малков, О. Б. Структурные компоненты и методы тактического совершенствования в ударных видах спортивных единоборств / О. Б. Малков // Проблемы совершенствования технико-тактической подготовки в спортивных единоборствах: борьба, каратэ, тхэквондо, фехтование : сб. ст. / под общ. ред. А. Н. Блера. – М. : Физическая культура, 2010. – С. 35–52.

62. Малков, О. Б. Тактика применения борцовских «швунгов» из спортивной борьбы при задержании правонарушителей / О. Б. Малков, К. П. Калашников, В. Л. Дементьев // Экстремальная деятельность человека. – 2015. – № 4 (37). – С. 7–9.

63. Мацур, И. А. Тактика и правовые основы применения боевых приемов борьбы в целях самозащиты : учеб.-метод. пособие / И. А. Мацур, Ю. Г. Яценко. – М. : ЦОКР МВД России, 2009. – 24 с.

64. Научно-методические основы оптимизации обучения в системе высшего физкультурного образования / под общ. ред. Ж. К. Холодова, Ю. Б. Санду. – М. ; Челябинск : Книга, 1991. – 204 с.

65. Неверкович, С. Д. Игровые методы подготовки кадров / С. Д. Неверкович. – М. : Высшая школа, 1995. – 207 с.

66. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Гос. изд-во иностранных и русских словарей, 1961. – 902 с.

67. Павлов, А. И. Специализированные тактические умения, обеспечивающие решение задач подготавливающих действий в спортивном фехтовании / А. И. Павлов, А. В. Бекетов, В. В. Феоктистов // Фехтование. Вестник. – Вып. 1. – Смоленск, 2003. – С. 102–106.

68. Павлов, И. П. Физиологический механизм так называемых произвольных движений / И. П. Павлов // Полн. собр. соч. – 2-е изд., доп. – Т. 3. – Кн. 2. – М. ; Л. : Издательство АН СССР, 1951. – С. 315–319.

69. Панюшкин, В. П. Развитие тактического мышления и планирование схватки / В. П. Панюшкин // Спортивная борьба : ежегодник. – М., 1984. – С. 13–17.

70. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2003. – 528 с.

71. Петров, Р. Алгоритмизация технико-тактических действий в борьбе / Р. Петров // Братство богатырей : сб. ст. по спортивной борьбе. – М., 1976. – С. 46–58.

72. Подлипняк, Ю. Ф. Педагогические основы системы физической подготовки слушателей вузов МВД СССР : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.04 / Ю. Ф. Подлипняк. – М., 1985. – 430 с.

73. Подлипняк, Ю. Ф. Совершенствование системы боевой и физической подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России / Ю. Ф. Подлипняк // Проблемы совершенствования профессиональной подготовки сотрудников ОВД к действиям по борьбе с терроризмом : матер. межвуз. научно-практ. конф. – М. : Московская академия МВД России, 2001. – С. 191–195.

74. Попов, А. Г. Совершенствование физической подготовки курсантов на основе моделирования различных ситуаций служебно-боевых задач / А. Г. Попов // Профессиональная подготовка военнослужащих : сб. научно-технических ст. Нижегород-

ского высшего военно-инженерного командного училища. – Н. Новгород : НВВИКУ, 2009. – С. 70–72.

75. Пужаев, В. В. Освоение тактики применения боевых приемов борьбы курсантами образовательных организаций МВД России : учеб. пособие / В. В. Пужаев, Д. А. Платонов, В. Л. Дементьев. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – 75 с.

76. Пужаев, В. В. Совершенствование тактики применения технических действий в дзюдо : учеб. пособие / В. В. Пужаев, К. П. Калашников, В. Л. Дементьев. – Курск : ООО «Топ+», 2019. – 56 с.

77. Родионов, А. В. Особенности принятия решения фехтовальщиками в ситуациях боевых взаимодействий / А. В. Родионов, Б. В. Турецкий // Теория и практика физической культуры. – 1981. – № 2. – С. 10–12.

78. Рубцов, В. В. Проектирование образования как вид социальной практики / В. В. Рубцов // Теория деятельности и социальная практика. – М. : Валери, 1995. – С. 97–98.

79. Сафонов, Д. Е. Формирование необходимых сотруднику базовых боевых приемов борьбы / Д. Е. Сафонов // Психопедagogика в правоохранительных органах. – 2011. – № 2 (45). – С. 28–30.

80. Свищёв, И. Д. Теория взаимодействий: общие закономерности взаимодействий участников соревнований в единоборствах и спортивных играх / И. Д. Свищёв // Теория и практика физической культуры. – 2001. – № 4. – С. 39–43.

81. Скати́на, М. Н. Вопросы профессиональной подготовки / М. Н. Скати́на. – М. : Высшая школа, 1968. – 438 с.

82. Словарь иностранных слов / под ред. И. В. Лехина, Ф. Н. Петрова. – М. : Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1955. – 856 с.

83. Спортивное фехтование : учеб. для вузов физ. культуры / под ред. Д. А. Тышлера. – М. : Физкультура, образование, наука, 1997. – 385 с.

84. Старов, В. В. Русский рукопашный бой : система обучения воинов / В. В. Старов. – Тверь, 2004. – 400 с.

85. Суханов, В. Г. Боевое каратэ и его нераскрытые тайны / В. Г. Суханов. – М. : Лист, 1998. – 137 с.

86. Тактика применения боевых приемов борьбы : учеб.-метод. пособие / В. М. Миленин [и др.]. – М. : ЦОКР МВД России, 2010. – 48 с.

87. Теория спорта / под ред. проф. В. Н. Платонова. – Киев : Вища школа, 1987. – 424 с.

88. Туманян, Г. С. Совершенствование системы физкультурного образования : метод. рекомендации для слушателей ФПК, аспирантов и студентов ГЦОЛИФК / Г. С. Туманян. – М., 1987. – 55 с.

89. Туманян, Г. С. Спортивная борьба: теория, методика, организация тренировки : учеб. пособие. – Кн. 1. Пропедевтика / Г. С. Туманян. – М. : Советский спорт, 1997. – 285 с.

90. Турецкий, Б. В. Поединок фехтовальщиков / Б. В. Турецкий. – Киев : Здоров'я, 1985. – 68 с.

91. Турецкий, Б. В. Обучение фехтованию : учеб. пособие для вузов / Б. В. Турецкий. – М. : Академический Проект, 2007. – 432 с.

92. Тхэквондо. Теория и методика. Т. 1 / под общ. ред. Ю. А. Шулики, Е. Ю. Ключникова. – Ростов н/Д : Феникс, 2007. – 329 с.

93. Тышлер, Д. А. Новое в методике тренировки фехтовальщика-эспадрониста / Д. А. Тышлер // Теория и практика физической культуры. – 1959. – № 1. – С. 18–24.

94. Тышлер, Д. А. Фехтование. Техничко-тактическая и функциональная тренировка : метод. пособие / Д. А. Тышлер, Л. Г. Рыжкова. – М. : Академический Проект, 2010. – 183 с.

95. Уфимцев, О. Ю. Первоначальная подготовка по боевым приемам борьбы : учеб.-метод. пособие / О. Ю. Уфимцев, В. М. Миленин, Ю. Л. Драло. – М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2002. – 76 с.

96. Фехтование. XXI век. Техника. Тактика. Психология. Управление тренировкой / сост. и общ. ред. Д. А. Тышлер. – М. : Человек, 2014. – 232 с.

97. Физическая подготовка : учеб. пособие / [В. С. Кшевин и др.]. – М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2003. – 288 с.

98. Филимонов, В. И. Бокс, кикбоксинг, рукопашный бой (подготовка в контактных видах единоборств) / В. И. Филимонов, Р. А. Нигмедзянов. – М. : ИНСАН, 1999. – 416 с.

99. Хаберзетцер, Р. Каратэ-до. Кумитэ, самозащита / Р. Хаберзетцер. – Тирасполь : Модус, 1997. – 264 с.

100. Харлампиев, А. А. Тактика борьбы самбо / А. А. Харлампиев. – М. : Физкультура и спорт, 1958. – 144 с.

101. Харлампиев, А. А. Система самбо / А. А. Харлампиев. – М. : Физкультура и спорт, 2002. – 528 с.

102. Чехранов, Ю. В. Приемы борьбы как спортивный компонент физической подготовки курсантов вузов МВД России : учеб.-метод. пособие / Ю. В. Чехранов, В. Л. Дементьев. – М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2015. – 70 с.

103. Чудаков, А. В. Маневры – как основное тактическое средство подготовки к проведению приемов в греко-римской борьбе : учеб. пособие для студентов ИФК / А. В. Чудаков. – М. : Физическая культура, 2013. – 100 с.

104. Чой Сунг Мо. Тхэквондо : основы олимпийского спарринга / Чой Сунг Мо, Е. И. Глебов. – Ростов н/Д : Феникс, 2002. – 320 с.

105. Чумаков, Е. М. Тактика борца-самбиста / Е. М. Чумаков. – М. : Физкультура и спорт, 1976. – 224 с.

106. Шлыков, В. А. Методика силовой подготовки слушателей специальных учебных заведений : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / В. А. Шлыков. – М., 1995. – 24 с.

107. Эпов, О. Г. Теоретико-методические основы обучения маневрированию в тхэквондо / О. Г. Эпов, О. Б. Малков, В. Я. Демченко // Тактико-технические характеристики поединка в спортивных единоборствах / под ред. А. Ф. Шарипова, О. Б. Малкова. – М. : Физкультура и спорт, 2007. – С. 132–157.

108. Nakanishi, H. Attacking Judo. A guide to combinations and counters / H. Nakanishi, K. Kashiwazaki. – Ippon books, 1994. – 108 p.

109. Farmer, R. E. The prevention model for stress reduction a concept paper / R. E. Farmer, L. H. Monahan. – J. Police Sci. and Administr. – 1980. – Vol. 8. – № 1. – P. 11–21.

110. Gleeson, G. R. Judo for the West. – South Brunswick, New York : A.S. Barnes and Company, 1967. – 207 p.

111. Петров, Р. Стратегия и тактика на борбата. – София : Медицина и физкультура, 1969. – 211 с.

112. Петров, Р. Усъвършенствуване на технико-тактическото майсторство на бореца. – София : Медицина и физкультура, 1978. – 272 с.

113. Tanaka, K. Modeling of interactions and processes in karate matches using a Bayesian network / K. Tanaka, Y. Kurose // Word Congress of performance analysis of Sport VIII (Magdeburg, 3–6 September 2008). – Magdeburg, 2008. – P. 600–609.

Учебное пособие

Дементьев Владимир Львович,
доктор педагогических наук, профессор

Калашников Константин Павлович
кандидат педагогических наук

Платонов Дмитрий Анатольевич

**Научные основы обучения курсантов
образовательных организаций
МВД России тактическим действиям
для эффективного применения
боевых приемов борьбы**

Редактор *Чамарова Н. В.*

Корректор *Титова В. П., Фомин И. Е.*

Компьютерная верстка *Чамарова Н. В., Лосева О. С.*

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

Подписано в печать 30.07.2020	Формат 60×84 1/16	Тираж	500 экз.
Заказ № 214	Цена договорная	Объем	2,79 уч.-изд. л.
			4,19 усл. печ. л.
